

Формирование новых нарративов в сфере исследования региональной экономики

Строев Владимир Витальевич

Д-р экон. наук, ректор

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: inf@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проведен обзор эволюции основных подходов к исследованию региональной экономики. За последние полвека исследовательская парадигма в данном направлении экономических наук претерпела существенные изменения: теории региональной экономики видоизменялись, существенно эволюционируя, дополняя и взаимоусиливая друг друга. Изначальные цели региональных экономических исследований изменились, отвечая на современные вызовы развития мирового сообщества и глобальные кризисные явления. В результате, как показано в статье, в последние годы акцент исследований существенно сместился в сторону анализа стратегических аспектов и направлений регионального развития, в результате чего соответствующие концепции стали менее экономикоцентричными. Важным паттерном современности также стала новая волна научно-технического прогресса, обусловившая развитие региональных инновационных систем и их последующую цифровую трансформацию, что также наложило значительный отпечаток на парадигму исследований региональной экономики.

Ключевые слова

Региональная экономика, экономическое развитие, экономическая география, цифровизация, региональная инновационная система, стратегическое региональное развитие, цифровизация

Для цитирования: Строев В.В. Формирование новых нарративов в сфере исследования региональной экономики // Вестник университета. 2023. № 10. С. 5–11.

Formation of new narratives in the field of regional economic research

Vladimir V. Stroev

Dr. Sci. (Econ.), Rector

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: inf@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article studies evolution of main approaches to the study of regional economy. Over the past half a century, the research paradigm in the area of economic sciences has undergone significant changes: the theories of regional economics have changed, significantly evolving, complementing, and mutually reinforcing each other. The original objectives of regional economic research have changed, responding to modern challenges of the world community development and global crisis phenomena. As a result, as shown in the article, in recent years focus of research has shifted significantly towards analyzing strategic aspects and directions of regional development, as a result of which the relevant concepts have become less economics-centric. An important pattern of modernity has also become a new wave of scientific and technological progress, which determined regional innovation systems development and their subsequent digital transformation that also put a significant imprint on the paradigm of regional economy research.

Keywords

Regional economy, economic development, economic geography, digitalization, regional innovation system, strategic regional development, digitalization

For citation: Stroev V.V. (2023) Formation of new narratives in the field of regional economic research. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 5–11.

ВВЕДЕНИЕ

Регион традиционно рассматривают как сравнительно большую территорию с присущими ей специфическими (экономическими, культурными, политическими), отличными от других характеристиками. Развитие территории предполагает положительное изменение со временем показателей ее развития, охватывающее: структуру экономики региона, когда, например, она переходит от аграрной сферы к промышленному развитию; формы внутрирегиональной экономической организации; технологические изменения. Прогрессивные изменения обычно обусловлены множеством факторов, а само развитие является мультидисциплинарным и ведет, помимо экономического прогресса (сокращение бедности, рост доходов), к другим достижениям (например, доступ к образованию, гражданским свободам и пр.). Кроме того, прогрессивные изменения наступают, когда ведение экономической деятельности не несет серьезной нагрузки на окружающую среду, а социально-политические институты способствуют равенству.

Во все времена наука региональной экономики была нацелена на скрупулезное исследование проблем пространственного или регионального измерения и включала целый набор методов и дисциплин, помогающих более глубоко анализировать эти проблемы. Например, широта методологии исследования региональной экономической науки хорошо отражена в масштабном труде М. Фишера и П. Нейкампа «Справочник региональной науки», где используются разные подходы и модели пространственного анализа применительно к различным аспектам (местоположение, рынок труда, инновации, рост и пр.) [1]. Целью данной статьи являются анализ эволюции научных подходов к исследованию региональной экономики и определение возможных направлений изменения программы исследований в данной области экономической науки.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Традиционно в региональной экономике объектами исследования являлись пространство и рынок, в которых рассматриваются ценообразование, спрос, уровень развития производства и экономического развития региона в целом. Модели регионального роста исследуют пространство как экономический ресурс и независимый фактор производства, детерминанту конкурентных преимуществ для компаний региона, ключевое условие, определяющее конкурентоспособность региональной производственной системы. Региональная экономика за более чем полвека своего существования синтезировала множество моделей, теорий и подходов, чтобы интерпретировать траектории регионального развития. При этом эта интерпретация всегда делалась на историческую ретроспективу. Несмотря на длительность существования региональной экономической науки, лишь в последние десятилетия она стала активно развиваться. К. Сиссарелли и Т. Шмидт также особо указывали на роль экономической истории, которая интегрируется с региональной наукой [2].

В этом контексте важной роли исторической динамики некоторые исследователи указывают на значимость экономической географии, и эта точка зрения поддерживается учеными, отмечающими длительное сохранение упадка и бедности в некоторых географических регионах, что обуславливает отсутствие динамизма, присущего экономике агломерации [3; 4]. П. Элхорст, исследуя воздействие истории на региональное развитие, рассматривал различные виды такого отставания регионов в форме определенных динамических структур пространственной зависимости [5]. Вместе с тем отставание отдельных регионов, как утверждали А. Акчетурро и Г. Де Блазио, обусловлено институциональным контекстом, который может иметь определенные долгосрочные исторические последствия (например, они указывали на опасность государственных трансфертов отдельным регионам в рамках региональной политики), а также разными культурными нормами и правилами в различных регионах [6]. А. Херцог отмечал значимость истории в формировании идентичностей, норм и представлений, меняющихся крайне медленно, что может способствовать возрождению экономики в будущем (в связи с этим он указывал, что сложившаяся исторически специализация может серьезно отразиться на долгосрочных перспективах регионального развития) [7].

Изначально многими теориями регионального экономического развития ставилась цель выявить определенные местные условия, позволяющие региону поддерживать высокий темп и уровень развития. При этом благосостояние конкретного региона не является статичным – более того, принято говорить именно о региональном экономическом развитии в силу неравномерности социально-экономического

развития, проявляющейся вследствие экономической глобализации. Следует указать, что важной методологической предпосылкой исследования региональной экономики изначально являлось то, что географическое размещение разных видов экономической деятельности традиционно объяснялось неравномерным распределением природных ресурсов. Мобильность факторов производства, лежащая в основе теории сравнительных преимуществ, фактически обусловила специализацию разных регионов в торговле и производстве. Однако в мире не существует абсолютной и мгновенной мобильности товаров, услуг и факторов производства (так, например, транспортировка товаров требует определенного времени и затрат). Таким образом, при анализе специализации регионов и диспропорций в их развитии исследователи указывают на несовершенство мобильности товаров, услуг и факторов производства [8].

В последние десятилетия сложилось несколько экономикоцентрических теорий, характеризующих региональное развитие, среди которых особо выделяется неоклассическая теория межрегионального роста, указывающая на экзогенный характер темпов роста национальной экономики. К середине 1970-х гг. появились новые теории и дискурсы, в которых доступность ресурсов и расположение в качестве ключевых факторов регионального развития заменились уровнем инноваций, экономической эффективностью и производительностью.

Э. Медейрос указывал на наличие неэкономических факторов (экологическая устойчивость, социальная сплоченность, пространственное управление и планирование) и возрастание их роли в региональном развитии [9]. Более того, для экономики регионов необходимы собственные инновационно-ориентированные модели развития, которые бы учитывали местную институциональную динамику. Такой подход имеет преимущество перед классическими теориями, указывая на выход регионального развития за рамки экономики и предполагая учет междисциплинарных подходов (включая институты, инфраструктуру, технологический прогресс и благосостояние).

Еще до начала 1990-х гг. получили развитие разные концепции пространства, но уже в 1990-е гг. появились модели эндогенного роста и новой экономической географии, где пространство называется диверсифицированно-стилизованным (в частности, теории эндогенного роста систематизированы и широко проанализированы в одном из популярных исследований) [10]. В этих теориях делался акцент на концентрации производительной деятельности около полюсов развития, и даже в рамках одного региона уровень доходов и темпы их роста могут быть диверсифицированы. Помимо прочего, территории стилизуются так, что в них ни территориальная, ни географическая специфика (размеры территорий или местная система социально-экономических отношений) не играли существенной роли. Успех данных теорий в академическом сообществе можно объяснить их способностью к анализу территориальных явлений при помощи традиционного инструментария экономической теории (на основе оптимизации выбора людей и фирм). Рост в данных моделях рассматривался как эндогенный, основанный на экономике агломерации и преимуществах пространственной концентрации хозяйственной деятельности. Р. Капелло особо подчеркивал, что стилизованное пространство не охватывает материальные или нематериальные факторы, которые благодаря близкому расстоянию могли бы способствовать сокращению транзакционных издержек и росту производительности [11].

Отметим, что родственность, то есть связанность новых видов экономической деятельности с уже существующими, служит ключевой детерминантой диверсификации регионов [12]. Технологические возможности экономической системы региона определяют возможности его роста в будущем. Вместе с тем данный подход не лишен критики, заключающейся, в частности, в том, что в региональной диверсификации мало внимания уделено предпринимателям (стартапам) или высококвалифицированным мигрантам, которые могут спровоцировать серьезные изменения в регионах.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Региональное экономическое развитие базируется на множестве теоретических подходов, весьма эклектичных и разнообразных, и может быть интерпретировано, как это отмечают исследователи, при помощи так называемой «теории всего», которая применима ко многим социально-экономическим процессам [13]. Среди множества теоретических концепций особо выделяется подход, известный как «стратегическое региональное развитие», интегрирующий многие аспекты территориального развития, доминирующие в современных теориях региональной экономики [14].

Ключевым в данном контексте выступает некоторая стратегия регионального развития, подразумевающая конкретные политические меры и механизмы. Согласно подходам Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), чтобы эффективно реализовать политику развития, в наибольшей степени подходит уровень регионов, однако обычно темпы их роста могут не совпадать с общей динамикой социально-экономического развития страны, что обусловлено разными реализуемыми стратегиями регионального развития. ОЭСР были выдвинуты разные рекомендации по продвижению политики регионального развития на базе инноваций, развития человеческого капитала и поддержки инфраструктуры. К наиболее эффективным стратегиям регионального развития в литературе относят предоставление поддержки в виде кредитов и грантов для создания и роста отдельных компаний, формирование сетей партнерств, внедрение механизмов по привлечению инвестиций в экономику отдельных регионов [14]. Популярной в последние годы стала также так называемая «парадигма устойчивого развития». Следует отметить, что в стратегиях регионального развития в последнее время незначительно снижается роль административного потенциала и институтов.

Сегодня существует объективная необходимость в новой теории регионального развития, учитывающая стратегические аспекты, поскольку существующие модели не охватывают в полной мере современных мер политики в отношении развития регионов. Регионам нужен не только прогресс в социально-экономическом развитии, им требуется достижение управленческих и институциональных параметров планирования, и такой подход не должен ограничиваться только инвестициями в инфраструктуру, человеческий капитал и инновации. Необходимы механизмы администрирующего воздействия с целью обеспечения гармоничного и сбалансированного внутрирегионального развития.

При современном анализе региональной экономики более важную роль приобретает также микро-экономический контекст, поскольку именно фирма в большей степени заинтересована в выгоды с учетом источников ресурсов, рынков и факторов местоположения. Для экономической деятельности важную роль продолжает играть и пространство, поскольку остаются значимыми разные способы преодоления расстояния. Именно конкуренция за пространство позволяет определить модели размещения, пространственно упорядочить различные виды экономической деятельности. С точки зрения региональной экономики гораздо более значимым является то, как лучше всего использовать ту или иную территорию, то есть речь уже идет о пространственной организации экономики регионов, городов и отдельных районов.

Кроме того, стратегическое региональное развитие должно обеспечиваться необходимым потенциалом образования, то есть должно быть основано на знаниях, как это следует из международного опыта. Повышение образовательного потенциала и знаний должно лежать в основе стратегической региональной инновационной политики, в частности, на основе кооперации промышленности и университетов. В связи с этим предпринимательство является ключевым элементом региональной политики, что особенно важно для периферийных регионов, где институциональная структура часто имеет неформальный характер. Этот подход уже нашел свое отражение в формировании и развитии региональных инновационных кластеров, однако необходимо также обеспечивать трансферт знаний и инноваций в соседние регионы. Такое поглощение ими инноваций будет вести к росту производительности и повышать эффективность стратегического регионального развития, что, как подчеркивают эксперты, должно обеспечиваться государственной поддержкой [15].

Достижение мультипликативного эффекта регионального развития невозможно без развития инфраструктуры, однако оно должно осуществляться с акцентом на поддержку местных компаний, человеческих ресурсов и ассимиляцию технологий. Инфраструктурное развитие может способствовать накоплению знаний и капитала, улучшая в конечном итоге качество экономического развития, как это отмечено одной из групп исследователей [15]. Долгосрочные сдвиги в региональных инвестициях также могут быть обеспечены за счет инвестиций в инфраструктуру. Региональная инфраструктурная политика в краткосрочном плане стимулирует спрос в регионе, а в долгосрочном – обеспечивает формирование социального капитала. Э. Медейрос в данном контексте отмечал, что классические теории регионального развития акцентированы на экономических аспектах, а более поздние подходы учитывают институциональные аспекты, не акцентируясь на стратегическом развитии [9]. Такой подход может способствовать пониманию и учету проблем каждого региона.

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Навыки, знания и таланты в современном мире являются ключевым катализатором инноваций и экономического роста. Опыт отдельных регионов (например, Силиконовой долины) свидетельствует о том, что регионы могут притягивать таланты из разных стран. Такие регионы получают непропорционально высокую долю высококвалифицированной рабочей силы, мигрировавшей в последние десятилетия из развивающихся стран в развитые. Эти миграционные потоки положительно воздействовали на региональные инновационные системы (далее – РИС), способствовали трансферу знаний между странами и формировали высокотехнологичные регионы как в странах-донорах, так и в странах назначения. В эволюционной экономической географии представлен широкий спектр аргументов в пользу инновационного развития регионов, однако знания (как и любые другие ресурсы) неравномерно распределяются в пространстве. В некоторых исследованиях утверждается о необходимости включения миграции высококвалифицированных кадров в программу исследований в области эволюционной экономической географии, которая могла бы ответить на критику того, что в ней не уделено достаточно внимания притоку высококвалифицированных кадров из одних стран в регионы других [16; 17].

Бурное развитие цифровых технологий в последние два десятилетия ускорило фундаментальные изменения в экономике и обществе, стало ключевой детерминантой конкурентоспособности регионов в национальных экономиках и нашло свое отражение в концепциях региональной экономики. В частности, важным вопросом, как отмечалось в одном коллективном исследовании, является то, как цифровые технологии могут изменить РИС и повысить их эффективность [18]. Н. Комминс отмечал такие ключевые свойства РИС, как обусловленность государственной политикой, а также спонтанное развитие навыков на рынке. Что касается практики отдельных регионов, то на уровне Европейского союза с начала 1990-х гг. уже был представлен ряд программ инновационного и технологического развития на региональном уровне [19].

Важным элементом исследования цифровых технологий на региональном уровне также является концепция так называемых «умных городов» – пространств, помогающих людям внедрять инновации, узнавать новое и проявлять больше творчества. Эти пространства создаются посредством интеграции цифровых сетей с местными инновационными системами (кластерами, технополисами, технопарками). Обычно данный термин используют, чтобы описать регионы (города, городские округа, кластеры), в которых местная инновационная система поддерживается посредством цифровых приложений и сетей [20]. Важно, что инновационная система при помощи цифровых технологий становится глубже и масштабнее, а ее функции – более эффективными и прозрачными.

Кроме того, для исследований региональной экономики большое значение имеет воздействие цифровой среды на разноуровневый всплеск роста (Р. Шарма) [21]. На основе пересечения цифровых систем и инноваций возникает понятие «умный рост», а инновационные системы становятся киберфизическими. В свою очередь, наличие в инновационных системах сетей распространено в эпоху открытых инноваций, что предусматривает особую тесноту связей субъектов РИС. Онлайн-сервисы, виртуальные кластеры, операторы цифровых сетей лишь усиливают РИС. Стоит отметить, что в академическом сообществе сложилось справедливое мнение о том, что конвергенция цифровых технологий на базе искусственного интеллекта способна ускорить социально-экономическую трансформацию в регионах [22; 23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал необходимость серьезных изменений в программе исследований региональной экономики с учетом новых вызовов и проблем социально-экономического развития. Со временем между различными группами теорий региональной экономики наблюдалась некоторая конвергенция. Так, теории местоположения и развития частично легли в основу теории диверсифицированно-стилизованного пространства (новая экономическая география).

В дальнейшем необходимо формирование подхода, комбинирующего экономические механизмы и законы с территориальной спецификой региона, с учетом неоднозначного воздействия цифровых технологий на региональное развитие, а также политических мер стратегического воздействия на экономику регионов. Это создало бы хорошую теоретическую основу для новых моделей регионального экономического роста.

Библиографический список / References

1. Fischer M., Nijkamp P. *Handbook of regional science*. 2nd edition. Berlin: Heidelberg; 2021. 2366 p.
2. Ciccarelli C., Schmidt T.D. The impact of history on regional development. *Review of Regional Research*. 2022;3(42):219–225.
3. Voth J. Persistence: myth and mystery. In: Bisin A., Federico G (eds.). *The handbook of historical economics*. 2021. Pp. 243–267.
4. Rodriguez-Pose A. The revenge of the places that don't matter (and what to do about it). *Cambridge Journal of Regions Economy and Society*. 2018;1(11):189–209.
5. Elhorst P. The dynamic general nesting spatial econometric model for spatial panels with common factors: further raising the bar. *Review of Regional Research*. 2022;3(42):249–267. <https://doi.org/10.1007/s10037-021-00163-w>
6. Accetturo A., De Blasio G. History and regional policy: some reflections on Italy's Cassa per il Mezzogiorno. *Review of Regional Research*. 2022;3(42):269–277. <https://doi.org/10.1007/s10037-022-00173-2>
7. Herzog A. (2022) Imaginaries, directionalities, agency and new path creation. *Review of Regional Research*. 2022;3(42):1–29. <https://doi.org/10.1007/s10037-022-00174-1>
8. Hoover E.M., Giarratani F. *An Introduction to Regional Economics*. West Virginia University Research Repository; 2020. 303 p.
9. Medeiros E. Strategic-Based Regional Development: Towards a theory of everything for regional development? *European Journal of Spatial Development*. 2022;5(19):1–26. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6805455>
10. Aghion P., Howitt P.W. *Endogenous Growth Theory*. MIT Press; 1997. 694 p.
11. Capello R. Regional Growth and Local Development Theories: Conceptual Evolution over Fifty Years of Regional Science. *Géographie, économie, société*. 2009;11:9–21.
12. Boschma R., Minondo A., Navarro M. The emergence of new industries at the regional level in Spain: a proximity approach based on product-relatedness. *Economic Geography*. 2013;89:29–51.
13. Kaku M. (ed.). *The God equation. The quest for a theory of everything*. Doubleday; 2021. 240 p.
14. Beer A., Clower T. (eds.). *Globalization, Planning and Local Economic Development*. Routledge; 2020. 250 p.
15. Kruszelnicki J. et al. SME segmentation and regional development agencies' innovation support measures. *Regional Studies, Regional Science*. 2020;1(7):511–531. <https://doi.org/10.1080/21681376.2020.1811753>
16. Zhou J., Raza A., Sui H. Infrastructure investment and economic growth quality: empirical analysis of China's regional development. *Applied Economics*. 2021;23(53):2615–2630. <https://doi.org/10.1080/00036846.2020.1863325>
17. Morrison A. Towards an evolutionary economic geography research agenda to study migration and innovation. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2023;XX:1–13.
18. Hassink R., Isaksen A., Trippel M. Towards a comprehensive understanding of new regional industrial path development. *Regional Studies*. 2019;53:1636–1645.
19. Samara E., Andronikidis A., Komninos N., Bakouros Y., Katsoras E. The Role of Digital Technologies for Regional Development: a System Dynamics Analysis. *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. <https://doi.org/10.1007/s13132-022-00951-w>
20. Komninos N. Internet platforms, innovation and growth under the “smart everything” paradigm. In: *Association of Greek Regional Scientists, Regions at a Turning Point: Post-Digital Communities, New Regionalism and Renationalization – Sustainable Development Implications: Proceedings of the 20th Scientific Conference, Athens, 2018*. 2018. Pp. 119–125.
21. Sotirelis P. et al. Measuring smart city performance: A multiple criteria decision analysis approach. *Journal of the Knowledge Economy*. 2021;1(13):1–29.
22. Sharma R., Mithas S., Kankanhalli A. Transforming decision-making processes: A research agenda for understanding the impact of business analytics on organisations. *European Journal of Information Systems*. 2014;23:433–441.
23. Carayannis E., Dezi L., Gregori G., Calo E. Smart environments and techno-centric and human-centric innovations for Industry and Society 5.0: A quintuple helix innovation system view towards smart, sustainable, and inclusive solutions. *Journal of the Knowledge Economy*. 2021;13:926–955.